

Лекция 17. Русская идея (продолжение)

Слово *Россия* появилось в 1517 г. в одной из московских грамот. В 1517 г. Иван Грозный употреблял слово *Россия*. Но если говорить, когда появилась сама страна Россия, то, конечно, с Петра. Мы говорим: *Древняя Русь, Киевская Русь, Средневековая Русь, Московская Русь* и примерно с 1698–1699 гг., когда произошел разгром стрельцов, как бы завершается история Руси и начинается история в принципе нового государства – России. В XVIII и в XIX в. никому в голову еще не пришло называть культуру, которая существовала в России, российской. Это только сейчас так говорят о российской культуре, а некоторые даже хотят говорить «русский язык», что совсем странно. Речь шла, конечно, о русской культуре XVIII и XIX вв. Я хотел бы в дополнение к тому, что говорил на тему «Москва – третий Рим», привести небольшой материал, связанный с понятием Москва как новый Иерусалим. Помните, я упомянул, что в самой структуре Москвы есть черты Иерусалима и черты Константинополя? Это, в сущности, слишком тщеславная идея: гордыня руководила русскими царями, пастырями, чтобы говорить, что Москва – это новый Иерусалим. Если в идее третьего Рима передавалась традиция определенная, то Новый Иерусалим – это, безусловно, тщеславие. При патриархе Никоне построили богатый Новоиерусалимский монастырь, и идея «Москва – третий Рим» дополнилась тщеславной идеей «Москва – новый Иерусалим». Зачем такие гордые замыслы? Сторонники Никона утверждали, что, конечно, строится не новый Иерусалим, а копия, икона нового Иерусалима, и образ нового Иерусалима может быть нарисован на иконе, а может быть представлен в архитектуре. То есть в каждом городе есть своя идея, и каждый город представляет собой икону того града, о котором мечтают верующие. Вот и Петр строил новый град с большой тщеславной энергией. И в этом смысле град – сакральное место, священное, а не только место деятельности государственных политиков или место государственных учреждений. Самое высшее назначение града – оставаться священным местом. Москва, будучи третьим Римом, впитала в себя эту идею священного града. А вот Петербург эту идею так и не воспринял. По крайней мере, народ воспринял Петербург не как святое место, а скорее как черное место. Для некоторых славянофилов вообще не было названия Российская империя, а было «петербургская система», «петербургский режим», а Российской империей страну называли в несколько пренебрежительном тоне.

На лекциях по литературе я обычно объясняю понятие апокалипсиса, или конца света. Апокалипсис – это последняя книга в Библии. Откровение предполагает преображение мира через гибель, даже через огонь. Преображение и переход в Божье царство, в Небесный Иерусалим. А конец света в банальном смысле не предполагает такого

преображения, просто исчезнет этот мир, эта земля, и никаких больше преобразующих действий здесь не будет. Поэтому символисты, например Андрей Белый, развивали мысль о том, что Москва – сакральное место, где может произойти апокалипсис, где может произойти преобразование души и человека, а в Петербурге может случиться только конец света, что в романе «Петербург» достаточно детально и с большим пафосом описано. Это я говорю в дополнение к теме «Москва – третий Рим». Для верующих идея апокалипсиса – благотворная, и реализуется она в сакральном граде или священном государстве.

Сегодня речь пойдет о сложных процессах XVI и XVII вв. – это развитие Русской идеи и в то же время ее деформация, особенно деформация идеи Святой Руси. Раскол этой идеи начался раньше, чем церковный раскол XVII в. Эти два века – век Василия III и Ивана Грозного и XVII в. – поразительное время в истории русского государства. Это века бунтов, «бунташные», как говорят. Это церковное возрождение, а затем страшный церковный раскол, гибель десятков тысяч людей в этом расколе. Конец XVII в. – как бы переход в новое состояние, к священной Российской империи. Если мы хотим найти какие-то поэтические импульсы, где же, собственно говоря, Русь, то прежде всего в этих двух веках. В XVII в. все есть: и вольница, и свободомыслие, и смута (причем смута повторяется дважды). Здесь было много интересных идей по поводу Русского пути. Как дальше жить? Каким путем идти? Основное место в этом веке занимает правление Алексея Михайловича. Именно в середине XVII в., в 1654 г., совершилось грандиозное событие – воссоединение Украины с Россией. В прошлом году (2004) юбилей отметили очень скромно. А на самом деле это было великое событие для русского и украинского народов (если украинский народ в XVII в. вообще был). Сейчас это такая проблема, о которой без боли трудно говорить, поэтому я постараюсь ее не обсуждать детально. Это событие повлияло и на церковный собор, и на создание великой Российской империи, потому что именно через Украину прежде всего шло к нам западное влияние. Когда при Петре I устранено было патриаршество и учрежден Священный Синод (как министерство по делам религий), то в этом деле Петр I опирался в первую очередь на выходцев с Украины. Я приносил в аудиторию большую книгу предыдущего президента Украины Л. Кучмы – «Украина не Россия». Вот без Украины империи бы не состоялось. В принципе, именно это воссоединение и дало энергию, которая была преобразована в Российскую империю. Многие деятели с Украины стали ведущими представителями государственности уже в XVIII в. Если говорить Москва – это Русь, то Украина как раз и есть Россия, больше Россия, чем даже Московское царство в этом смысле.

Теперь вернемся в конец XV – начало XVI в., к расколу идеи Святой Руси, к первой очень значительной ереси. Собственно, и до этого были ереси (например, ересь

стригольников). Но в период этой ереси, о которой я расскажу, русская православная вера пережила серьезное испытание и идея Святой Руси явно пошатнулась и затуманилась. Речь пойдет о том, о чем не так уже часто говорят. В церковной литературе эта ересь именуется как ересь жидовствующих. Еще в 70-е годы XV в. в Великом Новгороде стало внедряться религиозное учение, которое церковные деятели несколько позже оценили как ересь, т.е. отклонение от основных догматов. Ересь – учение, направленное на разрушение официальной религии. Суть ее сводится к тому, что верующему человеку, живущему по заповедям веры, вполне достаточно Ветхого Завета и совсем не нужен Новый Завет. Библия состоит из двух частей. Самая большая часть по тексту – Ветхий Завет. В основе его лежит еврейская Библия, которая создавалась в течение 1,5 тыс. лет (по крайней мере, так говорят церковники). Ветхий и Новый Заветы соединены как органически целый священный текст. В Ветхом Завете провозглашается провозвестие Мессии, приход Мессии в этот мир, а в Новом Завете описывается этот приход, события, связанные с земной жизнью Христа и его учение. То есть если выбросить Новый Завет, то целиком выбрасывается христианство. Время от времени это и раньше происходило: одни еретики выбрасывали Ветхий Завет, другие еретики – Новый Завет. Для настоящего христианства органичны обе части Библии – и Ветхий, и Новый Завет.

Таким образом, еретическое движение было направлено на разрушение христианской веры, безусловно. Движение это развивалось тайно, в подполье, сначала только в Великом Новгороде, и нашло здесь странным образом много сторонников, а затем нашло сторонников и в Москве, в окружении Ивана III. Ну как это могло произойти, что в 70-м году из Литвы в Нижний Новгород приехал очень скромный, тихий, спокойный иудейский священник и стал читать Библию, комментировать ее, собрал кружок, так скажем, по библиистике и объяснял многие важные вещи в Библии: сотворение мира, историю древнееврейского народа? Как могло произойти, что большая группа тайно собиравшихся людей отринула Новый Завет? Все это даже трудно объяснить. Но так произошло. И архиепископу Великого Новгорода доложили об этом, а он написал в Москву, что в Новгороде завелась ересь. Архиепископ Геннадий был по натуре человек образованный, начитанный, но не борец. И ничего ему с ересью не удалось сделать. Но он сделал другое большое дело: собрал все книги Ветхого Завета и Нового Завета, и в 1499 г. возникла Геннадиева Библия – так она и называется. Это полный свод библейских текстов, которые и стали базой христианского учения. Позже Геннадиева Библия была отредактирована, сделаны новые переводы с греческого и древнееврейского языков, и в 1751–1755 гг. издана Библия, которая стала называться Елизаветинской (в период царствования Елизаветы Петровны). Это Библия, текстом которой пользовались все наши

писатели, ученые XVIII и XIX вв. Только в 1876 г. был напечатан русский перевод Библии. То есть архиепископ Геннадий сделал большое дело: в основу Елизаветинской Библии положена его Библия, и распространение христианского учения в России было сделано и с его помощью. За борьбу против ереси взялся новый митрополит Иосиф Волоколамский, или Волоцкий, очень волевой человек, в представлении Запада и еретиков, жестокий церковный деятель.

Есть одно интересное обстоятельство, которое усилило позиции еретиков в конце века. В 1492 г. русские ожидали конца света. Это 7 тысяч лет со дня сотворения мира по Константинопольскому летоисчислению, по иудейскому летоисчислению на 2 тыс. лет мир моложе. В 1492 г. 22 апреля на Пасху должен был наступить конец света. И, поскольку в христианских церквях внедряли эту мысль, люди ужасались, многие раздавали свое имущество, некоторые вообще впали в психологическую кому. Но конец света не пришел, и об этом твердили как раз еретики. По их вере, конца света сейчас не должно быть – у них совершенно другая дата, и они насмехались над священниками, которые говорили о конце света. Об этой проблеме очень интересно писал университетский историк Николай Сергеевич Борисов в книге «Жизнь русских при конце света». Там специально выделена дата – 1492 год, т.е. большое исследование посвящено именно этому году и панике, духовной катастрофе накануне ожидания конца света. Позиции еретиков усилились, и в Москве все больше и больше тайно, подпольно люди примыкали к этому учению. Это учение нельзя называть в точном смысле иудейским – это не иудаизм, это все-таки было, как один историк церкви сказал, «иудаизм плюс либерализм». Здесь были элементы, которые шли и от христианства тоже.

Во второй половине XV в. началась борьба с еретиками и длилась она долго, почти 10 лет, а в целом это движение просуществовало больше 30 лет и было достаточно мощным. Конечно, не народное движение – среди элиты, верхов. После энергичных действий Иосифа Волоцкого в конце концов в декабре 1504 г. еретиков осудили и в 1505 г. наказали. Впервые в истории русской церкви были применены методы западной инквизиции. Вот здесь уже есть западное влияние: еретиков приговорили к сожжению, чего в нашей практике не было – их сажали в тюрьмы, гноили там, но не сжигали. В Новгороде некоторых еретиков утопили. И в 1505 г. с этим движением еретическим как бы было покончено. Но разве можно покончить с ересями? Наоборот, ересь ушла в подполье, в XVI в. она еще жила во многих церковных умах. Таким образом, единство Святой Руси было очевидно подорвано. Произошел первичный раскол. Через 150 лет произойдет мощный раскол уже и в народной массе.

Историки церкви выделяют два направления в христианском осмыслении того, что

произошло с еретиками. Государственную политику по отношению к еретикам осуществлял Иосиф Волоцкий. Старец же, нестяжатель Нил Сорский, писал письма к царю, к Иосифу Волоцкому о том, что нельзя наказывать еретиков: они заслуживают прощения. Потому что если их наказывать, то это противоречит христианскому учению о милосердии. Нил Сорский (умер в 1508 г.) и его последователи-нестяжатели предстают в истории русской церкви как подлинно христианские проповедники. Да, Нил Сорский, действительно удивительный человек, старец, мудрец, его тексты опубликованы, хорошо отредактированы. В 9 томе Библиотеки Древней Руси опубликованы его письма. Интересная картина. Но Иосиф Волоцкий (умер в 1515 г.) представлял официальную позицию церкви и тоже был по-своему прав. Здесь очень сложная борьба между нестяжателями и иосифлянами. Но мы об этом не будем говорить. Я только фиксирую очень важные события. Как это один бедный поп мог поднять такую волну? Видимо, внутри церкви само собой что-то назрело. И фиксирую впервые такое жестокое преследование еретиков. И именно в это время строились главные соборы Москвы: Успенский, Благовещенский, Архангельский. Все это было в конце XV – начале XVI в.

Расскажу об одном интересном событии, тоже связанном с крушением идеи Святой Руси. В начале деятельности Ивана IV Васильевича Грозного церковь укреплялась, как и Русское государство. Но царь психически, маниакально был встревожен сопротивлением бояр. Для укрепления основ государственной светской жизни Иван Грозный сделал много: во-первых, он собрал Стоглав, т.е. сто делегатов на Земский собор в 1551 г., где приняты были очень важные положения о государственном строительстве, о светской жизни, о семейной жизни и о церковной жизни, даже дважды или трижды речь заходила о том, как писать иконы. А рядом со Стоглавом создавался Домострой (1548–1551). Домострой тоже говорит об упорядочении внутренней, бытовой, семейной жизни (в каких-то традициях он и сейчас используется в русской семейной жизни. Мы еще не пережили ни сексуальную революцию, как это произошло на Западе, ни других форм революций в семье. Нам их навязывают, но пока мы не готовы их принять. Хотя, конечно, семейная жизнь в наше время коренным образом изменилась). Иван Грозный известен не только как государственный деятель, но и как писатель, поэт, автор гимнов, прославляющих христианское чтение, автор молитв. По свидетельству церковных деятелей, он сочинял музыку к этим гимнам. Но все его усилия в этой области (я имею в виду гимн «Во славу Христа и Богородицы») непонятны, когда речь идет о практике Ивана IV как государственного деятеля. Русская церковь в 60-е годы стала на защиту уничтожаемых по царскому указу противников. Целые роды боярские уничтожались. Это была эпоха опричнины. В эту эпоху митрополитом стал представитель очень древнего

боярского рода Филипп Колычев и начал оказывать очень стойкое сопротивление Ивану Грозному как тирану. Сохранилось много эпизодов столкновений Ивана Грозного и митрополита Филиппа. Например, в Успенском соборе он вообще отказался однажды дать благословение царю только потому, что царь был одет в форму опричника. Кончилось все это печально: митрополит был сначала собором отстранен от должности, посажен в монастырскую тюрьму, а через год по одной из версий был задушен Малютой Скуратовым. То ли по приказу Ивана Грозного, то ли по личной инициативе самого Малюты. Существуют две редакции жития митрополита Филиппа. Что интересно: при Алексее Михайловиче, через сто лет, митрополит был канонизирован как святой Русской церкви за заслуги перед церковью во время защиты своего звания священнослужителя перед лицом самодержца. Какая здесь Святая Русь? Тоже некое двуличие. С одной стороны, Иван Грозный писал стихи в честь Иисуса Христа, кичился тем, что соблюдал все посты и был ревностным православным человеком, а, с другой, сущность христианской идеи была парализована, суть самого учения забывалась. Таким образом, святость Земли Русской медленно разрушалась.

В 1589 г. на Руси вместо митрополитов появились патриархи, на Руси было установлено патриаршество, как бы высший уровень самостоятельности Русской церкви. Патриаршество было признано Константинопольским патриархом, и 100 с лишним последующих лет у нас были свои патриархи. При Петре патриаршество было ликвидировано. И только в ноябре 1917 г. оно вновь было восстановлено и по сей день присутствует. Но, похоже, восстановление патриаршества не реанимировало Святую Русь. Много было вокруг этого шума, разговоров. Началось правление Бориса Годунова. Опять в Святой Руси происходит надлом. И наконец, Смута – именно она показала нестойкость православия в душах, по крайней мере, многих служителей государства. Один за другим пришли Лжедмитрии, самозванцы. Они были католики, а на это мало кто обращал внимание, хотя при этом не соблюдается чин и чистота православия. Все побежали к этим самозванцам. Как это могло произойти? А в глубине России, в Нижнем Новгороде, родилось патриотическое движение мощной религиозной направленности: без религии Русь нельзя было освободить. И наши иноки Троице-Сергиевой лавры, воодушевленные, конечно, православием, смогли выдержать осаду в течение 18 месяцев. Силу давала вера. Если вы были в лавре, то, думаю, видели подземные ходы, по которым монахи ходили за водой, за пищей в соседние деревни. Кстати, на территорию лавры, говорят, не ступал враг. Святое место для русских.

После всего, что произошло в Смуту, вера, безусловно, надломилась. В 1613 г. выбрали царя из рода Романовых. И пришла в голову кому-то такая мысль: все это случилось

потому, что не так мы молимся, имеем не те священные книги, и вообще с верой плохо потому, что мы забыли настоящую веру. Наступил раскол 1666–1667 гг. На соборе в это время были утверждены все нововведения в церкви: новые переводы книг, новые обряды, новое пение – все, что было предложено Никоном: как креститься, как петь, как ходить вокруг аналоя. Но началась история исправления церковных книг еще в 1618 г. Специально был создан комитет по исправлению церковных книг. Такая идея появилась после Смуты. Решили почистить, пересмотреть Русскую идею. В 1618 г. специально созданная группа стала выправлять церковные тексты. Оказывается, до сих пор русские жили по неправильным книгам, неправильно молились, и наступила Смута. Сами бежали к католикам, а теперь стали ругать старые церковные книги. Теперь надо исправить старые тексты, поправить богослужение, и тогда все изменится на Руси. Члены комиссии долго сверяли греческие тексты с русскими. Там действительно были ошибки, недоразумения, неправильные истолкования и перевод. С греческого на русский вообще трудно переводить. Вот с греческого на латинский язык в таком очень примитивном виде переводы сделаны. Это потом уже в течение тысячи лет поправляли, пока Тридентский собор в XVI в. окончательно не утвердил латинский текст как священный, а до этого был текст для рабочих мероприятий, но не священный.

(Пропуск в записи)

Семьи, дети, женщины, грудные дети – все входили в этот храм и потом поджигали его. Если вы видели фильм «Михайло Ломоносов» (9 серий), то там как раз показано самосожжение на Севере: матери несут в храм грудных детей, а тот, кто поджег храм, убежал. Вот это особенно поразительно. Может, так и бывало. Люди крестились огнем, они поднялись в небо, в новый Иерусалим, а провокаторы убежали. Самосожженцев и в Заволжье, и в Сибири было около 25 тыс. Костры раскольников пылали еще и при Петре I.

Судьба старообрядцев очень длительная и сложная. Старообрядцы и сейчас есть, есть и церковь, где они венчаются, записывают рождение и смерть. Есть Рогожское кладбище, где хоронят только старообрядцев. В XVIII–XIX вв. в зависимости от политики того или иного императора старообрядцам было то лучше, то хуже. Окончание этой длительной тяжбы со старообрядцами – это 1905 год, когда они были полностью легализованы, прощены официальной русской церковью. Старообрядцы сохранили очень много ценных книг дониконовского периода, очень много икон. В 1913 г. была большая выставка икон, сохраненных старообрядцами. Именно тогда, после этой выставки, Анри Матисс сказал, что «русским у нас нечему учиться, это мы должны у них учиться». Иконы поразили

воображение многих западных деятелей искусства, которые приехали на эту выставку, потому что у них было несколько другое представление о русских иконах. У нас недавно издан словарь русских иконописцев, там зафиксировано 1700 имен. Вот такие масштабы написания икон. При всем том, что большинство древних икон были анонимны. Это иконописцы XV–XVII и последующих веков. А эмигрантское общество старообрядцев организовало интересное движение «Русская икона» в Париже. Вышел двухтомник об этом обществе. Очень интересные материалы и тексты.

Не знаю, как получилось, но старообрядцы-купцы разбогатели. Господин Рябушинский, которого мы, говоря словами Маяковского, «прогнали», был одним из богатейших купцов в России. И не только он. Странно, старообрядцы должны быть нестяжатели, но жизнь изменилась и их поведение тоже изменилось. На тему старообрядчества есть много литературы, была защищена диссертация на тему жития Аввакума. Надо отдать должное, многие ревнители старой веры были люди благородные, честные, смелые, упорные. Возможно, церковь была не права, преследуя их.

О крестном знамении. «Крестное знамение и сакральное пространство» – книга Б. Успенского о том, как крестились в первые века христианства и чем крестное знамение у католиков отличается от православных, почему православные крестятся справа налево? Но это специальные вопросы, а я хочу предложить вам стихотворное переложение Максимилиана Волошина жития протопопа Аввакума. Житие – это автобиография, написанная им самим. Автобиография, доведенная до последнего дня, когда он пошел на смерть.

Двенадцать лет
Закопанным в земле меня держали:
Думали, погасну,
А я молитвами да бденьями свечу
На весь крещеный мир.
От света земного заперли,
Да Свет небесный замкнуть не догадались.
Двенадцать лет не видел я ни солнца,
Ни неба синего, ни снега, ни деревьев, –
А вывели казнить, –
Смотрю, дивлюсь:
Черно и пепельно, сине, красно и бело,
И красоты той
ум человеческий вместить не может!
Построен сруб, соломою накладен:
Корабль мой огненный –

На родину мне ехать.

Как стал ногой –

Почуял: вот отчаю!

И ждать не стал –

Сам подпалил свечой.

Святая Троица, Христос мой миленькой!

Обратно к вам – в Ерусалим небесный!

Родясь – погас,

Да снова разгорелся.

Вывели его из темного подвала, сруб был сделан, как положено, набит соломой, а он это воспринял как крещение огнем.